

УДК: 81-115

*Абдыкадырова С.Р.**науч. сотруд. отдела науки Ошского госуд. универ., Кыргызская Республика**Сагындыкова Р.Ж.**к.ф.н., доцент Ошского госуд. универ., Кыргызская Республика*

«БАБУР-НАМА» ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК ТҮШҮНҮКТӨРДҮ ЧАГЫЛДЫРГАН МАТЕРИАЛДАР

Бул макала түрк маданиятынын эң байыркы эстеликтеринин бири, акын жана башкаруучу Захириддин Мухаммед Бабурдун "Бабур-намэ" текстиндеги маданияттар аралык түшүнүктөрдү чагылдырган материалдарды изилдөөгө арналган. Адатта, улуттук жана маданий семантикасы бар сөздөр менен чагылдырылган маданияттар аралык түшүнүктөр дүйнөнүн тилдик сүрөтүндө чыныгы орунду ээлейт, анын этикалык жана менталдык жактары элдин аң-сезимин изилдөөгө көмөктөшөт. Бул иштин максаты – "Бабур-намэ" тексттеги маданияттар аралык түшүнүктөрдү чагылдырган материалдарды аныктоо, аларды Чыгыштын орто кылымдарындагы көркөм текстти стилдештирүүнүн каражаты катары изилдөө жана сүрөттөө. Негизги колдонгон изилдөө ыкмалары бул тарыхый - этимологиялык изилдөө ыкмасы жана көркөм чыгарманы текстологиялык жактан талдоо болгон. Мындан тышкары, маданияттар аралык түшүнүктөрдү изилдөөдө эң актуалдуу жана лингвистикалык фактыларды түшүндүрүү үчүн маданий маалыматка таянып, маданий маалымат тилдик бирдиктерден бөлүнүп чыгуусу каралат. Сунуш кылынган изилдөө түрк маданиятынын жазма эстеликтеринин тилин жана Борбор Азия элдеринин дүйнөсүнүн лингвистикалык сүрөтүн изилдөөгө теориялык жана практикалык жардам берет.

***Ачкыч сөздөр:** тил; чагылдырыуу; текст; паремия; интертекстуалдуулук; эл; дүйнө тааным; маданияттар аралык түшүнүк; маданият.*

РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «БАБУР-НАМЭ»

Данная статья посвящена исследованию материалов, репрезентирующих межкультурные концепты в тексте одного из древнейших памятников тюркской культуры, исторических записок поэта и правителя Захириддина Мухаммад Бабура «Бабур-намэ». Межкультурные концепты, обычно представленные словами с национально-культурной семантикой, занимают актуальное место в языковой картине мира, способствуя изучению ее этико-ментальной самобытности в сознании носителей языка. Цель данной работы - выявить в тексте материалы, репрезентирующие межкультурные концепты, изучить и описать их как средства стилизации художественного текста средневековья Востока. Основными методами работы стали описательный, историко-этимологический метод исследования и текстологический анализ художественного произведения. Кроме того, при исследовании межкультурных концептов мы считаем наиболее актуальным и метод привлечения культурной информации для объяснения языковых фактов, а также выделение этой культурной информации из единиц языка. Предлагаемое исследование окажет теоретическую и практическую помощь при изучении языка письменных памятников тюркской культуры и языковой картины мира народов Центральной Азии.

***Ключевые слова:** язык; репрезентация; текст; паремия; интертекстуальность; народ; мировоззрение; межкультурный концепт; культура.*

REPRESENTING INTERCULTURAL CONCEPTS IN THE WORK «BABURNAMA»

This article is devoted to the study of materials representing intercultural concepts in the text of one of the most ancient monuments of Turkic culture, historical notes of the poet and ruler Zakhiriddin

Muhammad Babur "Baburnama". Intercultural concepts, usually represented by words with national and cultural semantics, occupy an actual place in the linguistic picture of the world, contributing to the study of its ethical and mental identity in the minds of native speakers. The purpose of this work is to identify in the text materials representing intercultural concepts, to study and describe them as a means of stylizing the artistic text of the Middle Ages of the East. The main methods of work were the descriptive, historical and etymological research method and the textological analysis of a work of art. In addition, in the study of intercultural concepts, we consider the most relevant and the method of attracting cultural information to explain linguistic facts, as well as the extraction of this cultural information from language units. The proposed research will provide theoretical and practical assistance in studying the language of written monuments of Turkic culture and the linguistic picture of the world of the peoples of Central Asia.

Key words: language; representation; text; paremia; intertextuality; people; worldview; intercultural concept; culture.

«Бабур-намэ» - это произведение, которое очень богато в плане стилистики и лексики. В отличие от авторов того времени «Записки...» Бабура написаны простым и ясным языком, легким для чтения и понимания. У Бабура достаточно ограниченное количество цветистых выражений, которые обычно характеризуют восточный стиль повествования. Межкультурные концепты в его повествовании получили широкую репрезентацию при помощи разнообразного лексического материала. В качестве материала для нашего исследования мы взяли паремии из текста «Бабур-намэ».

Естественно, ни одно художественное произведение не может обойтись без паремий, которые помогают автору кратко и выразительно передать свои мысли. При этом нельзя не отметить, что пословицы – это маленькие тексты со своей структурой и образностью. Многие из них представляют собой фреймы, которые содержат общеизвестную информацию, хранимую в памяти носителей языка. *Фрейм* – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти. Это информация об определенном фрагменте человеческого опыта. Эта информация включает: а) лексическое значение; б) энциклопедическое знание предмета; в) экстралингвистическое знание [1, с.5].

Вопросы включения одного текста в другой рассматриваются в рамках интертекстуальности, к становлению которой привело «развитие исследований по функции цитат в тексте» [2, с.46]. И.А.Пильщиков, отмечая в 2007 году, что «прошло уже сорок лет с тех пор, как Ю.Кристева выделила межтекстовые отношения в особый феномен, обозначив его термином «intertextualite», понимает под интертекстуальностью «все виды прямых и опосредствованных генетических отношений между текстом и другими текстами, которые именуются «интертекстами» [3, с.4].

Что касается тюркологии, то, по мнению Г.Ф.Благовой [4, с.135], «лингвистическое изучение текста ... по-прежнему мало привлекает внимание тюркологов». Нам кажутся актуальными исследования в этой области, что и послужило одним из факторов выбора темы для данной работы. Далее мы постараемся выявить пословицы и поговорки в исследуемом тексте, их роль и место в повествовании, а также подберем эквиваленты из современных тюркских, русского и других языков.

Паремии, как всем известно, передают мировоззрение народа, его мудрость, стереотипы и предрассудки. Речь без них была бы пресной и неинтересной. Мысли, высказанные в пословицах, не умозрительные суждения, а результат многовековых

наблюдений, сгусток житейского опыта сотен поколений людей. В народе пословицы пользуются большим авторитетом. «С пословицей не поспоришь», - говорят люди. Ссылка на паремии подкрепляет мысль говорящего, она усиливает образную выразительность и эмоциональное воздействие на слушающего или читающего.

В тексте «Бабур-намэ» автором использовано достаточно большое количество пословиц и поговорок, которые выражают его отношение к событиям и явлениям, происходящим вокруг него. Бабур часто описывает события, а потом подытоживает их при помощи пословиц и поговорок.

«Ради Андиджана мы выпустили из рук Самарканд, а Андиджан тоже ушел у нас из рук. Вышло так, как говорится в поговорке: *«Беспечного и оттуда выгнали, и туда он не попал»* [5, с.88].

Здесь Бабур осуждает свое поведение, свою нерешительность. Если бы не беспечность его вельмож, он бы мог взять Андижан или же остался в Самарканде. Все же осуждает Бабур не своих соратников, а себя самого, потому что в военном деле нужно действовать более решительно. Можно подобрать синонимичную пословицу на русском языке «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» или «На двух стульях не усидишь».

Данная пословица представляет собой двойной фрейм: первая часть содержит знание о том, что нельзя быть беспечным, нужно всегда быть начеку. Вторая часть дополняет собой знание о том, что нельзя успеть сразу в два места: нужно правильно расставлять приоритеты.

Вельможи не раз подводили Бабура, и он советует своим потомкам все делать вовремя, не упускать свой час. В следующей битве его соратники не захотели сражаться на ночь глядя, и победа снова досталась врагу:

«Мы подумали: сам господь привел его (Тенбеля) таким образом!... Веис-Лагыри и еще кое-кто сказали: «Сейчас вечер, а сразиться и завтра не поздно...» Враг, который шел нам прямо в руки, нисколько не пострадав, ушел от нас. Есть поговорка: *«Кто не хватает того, что идет в руки, до старости будет каяться»*.

Дело следует делать вовремя:

Дело, сделанное не вовремя, плохо» [5, с.110].

Здесь Бабур говорит о том, что он упустил важного недруга, который, действительно, принесет ему много зла в будущем.

Существует замечательная буддийская пословица, которая выражает такую же мысль: «Дураки ждут счастливый день, но каждый день удачный для трудолюбивого человека». Мысль, выраженная в данной пословице, заключается в том, что любой день может принести удачу человеку, если он ее добивается.

Англичане говорят: «Opportunity knocks only once» - «Кто не успел, тот опоздал». В русском языке эта мысль излагается еще более конкретно: «Куй железо, пока горячо», то есть не упускай благоприятный момент. У русского народа также есть выражение: «Можешь привести коня к водопою, но не сможешь заставить его пить» - можно предоставить человеку возможность, но нельзя заставить его воспользоваться этой возможностью. Человек сам не должен упускать хорошие возможности.

Как видим, точного эквивалента у пословицы из исследуемого текста нет; это объясняется межъязыковыми расхождениями, асимметрией культурных реалий и различными стилистическими нормами. В тюркских языках кочевых народов почти не встречаются паремии с концептами «кузнец», «наковальня» и т.п. У тюрков пословицы различными стилистическими нормами. В тюркских языках кочевых народов почти не встречаются паремии с концептами «кузнец», «наковальня» и т.п. У тюрков пословицы больше связаны с охотой, кочевкой, скотоводством и т.п., что объясняется их образом жизни.

Нам близка точка зрения лингвистов, которые считают, что эквивалентные отношения предполагают как наличие сходства, так и существование различий, при этом «сходство должно затрагивать существенные, глубинные, базовых характеристики сопоставляемых элементов, в то время как различия отражают, как правило, их частную специфику» [6, с.43].

В каждом народе существуют паремии, значение которых нельзя воспринимать буквально, даже если известно значение каждого слова и ясна грамматическая конструкция. К примеру:

«Став приближенными Тенбея, отец с сыном проявили много вражды и зла. Через год или два у Али-Дуста на руке выскочил чирей, и он умер. Мухаммед-Дуст перешел к кочевым узбекам и в общем жил недурно; от них он тоже бежал, проявив неблагодарность, в андижанские предгорья, где устраивал мятежи и смуты. В конце концов он попал в руки кочевников и его ослепили. Таков смысл поговорки «Соль выела ему глаза» [5, с. 117].

Хлеб и соль издавна считались главным богатством человека. У русского народа встречаются друзей хлебом-солью. Для тюркских народов хлеб и соль также святы вещи. Человеку, у которого ты отведал пищу, нельзя делать зло, это черная неблагодарность. У народов Центральной Азии есть такие выражения «нан урсун», «тузум уруп кетсин», которые буквально обозначают «пусть меня/его ударит хлеб», «чтобы моя соль ударила его/ее». Это обозначает клятву (нан урсун) или проклятие.

В словаре Юдахина встречаем:

1. Соль

Туз тат – отведать хлеба-соли[7];

Туз татыш – совместно угощаться;

Туз татыт – как следует проучить, нагнать страху;

Туз арам или *тузу арам* – неблагодарный, тот, кто за добро платит злом;

Тузуна арам санаган или *тузуна кара санаган* – за добро отплативший злом;

Туз урсун! – да покарает (меня, его и т.д.) соль! (заклинание по поводу неблагодарного);

Озум менен бир таткан тузум урсун башынан (фольк.) – пусть тебя накажет соль, которую ты вкушал вместе со мной;

Тузу оор или *тузу ачуу* – за неблагодарность он будет наказан;

Тузума койдум! или *Тузума татырам!* – подавись ты моим хлебом-солью! Так-то ты отплачиваешь за мое добро!

Туз атта- - один из видов клятвы, чтобы доказать свою правоту;

Тузга сий- (уст.) - 1. Клясться в своей правоте, невиновности (букв. мочиться на соль; эта клятва являлась самой сильной, самой страшной); *Ак болсо, тузга сий* – если это правда, поклянись (букв. помочись на соль);

2. Осквернить данную клятву;

Баштагы кеткен Кок жалдын, тузуна кантип сиебиз?! (фольк.) как мы можем осквернить клятву, данную ранее ушедшему Сивогривому Манасу?!

Туз комгондой ком – похоронить без почестей, без соблюдения ритуала, как бродягу;

Туз буюрса или *туз айдаса* или *туз которулсо* или *туз болсо* – если суждено;

Тузум болсо, келермин – если суждено, я приеду;

Тузун акта- - отплатить кому-либо добром;

Тузун кантип актабайм? – как это я не отплачу ему добром?

Туздай куур – повергнуть в муку-мученическую;

Кудайдын тузун уурдадымбы? Я у бога теленка украл что-ли? Чем я хуже других? (букв. разве я у бога соль украл?);

Шейиттин тузун тат – умереть славной (для мусульманина) смертью и т.п.

Как видим, в тюркской культуре с солью связано очень многое: это и проклятие, и клятва, и судьба. Поговорка, которую приводит Бабур, актуальна только для мусульманской культуры. В русской и европейских лингвокультурах таких выражений нет. *Соль выела глаза* – значит, неблагодарный получил по заслугам. Встречая это и подобные ему выражения в тексте, можно быть уверенным, что речь идет о тюркских народах.

Интересной на наш взгляд является и следующая поговорка, использованная Бабуром, когда он узнал об убийстве Ходжа-Яхьи:

«Слова Шейбани-хана были таковы: «дело с Ходжой произошло не по моей вине: это сделали Камбар-бий и Купак-бий». Тем хуже! Есть поговорка: «Его извинения хуже, чем преступление». Если беки начинают делать такие дела по своей воле, без ведома хана и государя, то каково после этого значение его ханской и царской власти?» [5, с. 120].

Эту поговорку можно сравнить с фразой Талейрана «Это больше, чем преступление, - это ошибка». Данная фраза была сказана после убийства герцога Энгиенского, который был невиновен. Эта ошибка легла несмылаемым пятном на репутацию Наполеона Бонапарта.

Поговорка Бабура говорит о глупости Шейбани-хана, который не хочет отвечать за свои проступки, и тоже ложится позорным пятном на репутацию последнего.

В данной поговорке нет национального компонента, она может быть применима к представителям любого этноса. Как фрейм данная поговорка содержит в себе следующие компоненты: 1. Знание о том, что преступление – это плохое деяние; 2. За преступление надо нести наказание и/или хотя бы извиниться; 3. Глупое извинение хуже, чем преступление.

Убить святого человека во времена Бабура было очень серьезным преступлением. Считалось, что вина за это могла лечь на весь род убийцы. Ходжа Убайд Аллах Ахрар был одним из наиболее значительных религиозных деятелей той эпохи. С ним тесно общался еще отец Бабура – Омар-Шейх. Он был его «муридом... и часто удостаивался беседы с ним» [5, с. 120]. Они были очень близки и Ходжа Убайд Аллах Ахрар иногда «даже называл его сыном» [5, с.33-34]. Таким образом, Ходжа Убайд Аллах Ахрар пользовался большим

почетом и уважением среди народа и знати. Убийство его было бессмысленным и не принесло никакой пользы Шейбани-хану. Поэтому Бабур до глубины души был возмущен и этим преступлением, и еще больше – последовавшим за ним глупым оправданием. Эквивалентов данной поговорки нет у других народов, хотя смысловое наполнение ее может передаваться другими словами:

Много худа на свете, а нет хуже худого разума (русск.);

Глупость и гордыня растут на одном дереве (нем.);

Приказ глупого ума выполняя, сто человек пострадает (узб.);

Глупец и на Родине в плен попадет (кырг.).

Таким образом, поговорка, использованная Бабуром, говорит о том, что объяснение проступка глупым человеком может оказаться хуже самого проступка. Эта поговорка актуальна и в настоящее время. В данном случае мы видим, как устойчивые выражения характеризуют ментальный мир человека, который определяется типом общества, в котором он живет, то есть особенностями социокультурного мира: национальной и этнической культуры; региональной культуры; субкультуры; гендерными особенностями.

В «Записках...» много внимания уделяется и женщинам, их нраву, поведению.

«Первой его женой была Бике-Султан-биким; она была дочерью Санджара-мирзы из Мерва. ...Она была очень сварлива; ее сварливость надоела мирзе и он, в конце концов, избавился от нее. Что поделаешь! Права были на стороне мирзы.

Дурная жена в доме хорошего мужа

И в этом мире создает ад» [5, с. 246].

В тюркских языках много пословиц и поговорок о хорошей и плохой жене. У тюрков, да и почти у всех народов, считалось и считается до сих пор, что счастье в доме зависит от жены. Наиболее близки к вышеуказанной следующие пословицы:

Катыны долу болсо, замандын тынчтыгынан не пайда? (кырг.) – Какая польза в том, что спокойны времена, если у тебя жена взбалмошная?

Жаман атты мингенче жөө жүргөн артык,

Жаман катын алганча бойдок жүргөн артык (кырг.) - чем садиться на клячу, лучше пешком ходить, чем плохую жену брать, лучше холостым остаться.

Плохая жена – хуже дождя: дождь загоняет в дом, а плохая жена из него выгоняет (евр.);

Добрая жена своему мужу венец, а злая – конец (укр.);

Катынын жаман болсо, конок кетет,

Балан жаман болсо, бактын кетет (кырг., каз.) – если жена плохая – гости уйдут, если сын плохой – счастье уйдет[8].

Как известно, языковая картина мира понимается в современной лингвистике как отраженная в семантическом пространстве языка совокупность представлений о мире. В национальных языках есть собственные представления о добре и зле, своя парадигма метафор, сравнений и т.п., которые большей частью соотносятся с общепринятыми представлениями. Сравнение дурной жены с адом на земле ассоциируется с понятиями восточных народов. Для тюрков *ад/тозок* символизирует самые страшные мучения и входит в состав многих устойчивых выражений:

Тозогун тартып келатам – мучаюсь из-за тебя; *бу дуйнонун тозогун коруп* – мучения земной жизни; *тозок тарт* – мучаться; *тозоқтау коргон от менен ойнойт* – кто видел ад, тот с огнем играет; *тозоктон откон таалай* – судьба, что хуже адских мук и т.д.

В русском языке таких фразеологизмов достаточно ограниченное количество: *ад крошечный, исчадие ада, адский труд* и т.д. и относятся они большей частью к фразеологизмам-библейским.

Устойчивые выражения характеризуют ментальный мир человека, который определяется типом общества, в котором он живет, то есть особенностями социокультурного мира: национальной и этнической культуры; региональной культуры; субкультуры; гендерными особенностями. Отношение Бабура к женщинам и их месту в обществе продиктовано менталитетом средневекового общества Востока, хотя и частично облагорожено его собственным продвинутым сознанием и культурой кочевников, в которой женщины были свободнее и могли играть значимую роль в обществе.

Анализируя содержательные аспекты материалов, репрезентирующих межкультурные концепты, мы приходим к выводу, что найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: в хорошем тексте художественного произведения – будь то перевод или оригинал – национальный колорит не остается невыраженным, и вкрапления-кальки играют в этом не последнюю роль, они способствуют передаче этнокультурного колорита, образного мышления, мироощущения и мировосприятия восточных народов [9, с. 110].

Вывод

Пословично-поговорочные выражения в «Записках...» Бабура имеют национально-региональную семантику, в то же время выражая общечеловеческие представления о любви и дружбе, добре и зле и многом другом. Главной причиной индивидуально-авторского использования паремий является конкретизация их значения для достижения единства с контекстом в смысловом, грамматическом и стилистическом отношении, а также для выражения авторской концепции и оценки.

Список литературы:

1. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М.Минский. – М.: Энергия, 1979.- 8с.
2. Шагеева, А.А. Когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте: на материале русского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.А.Шагеева.- Екатеринбург, 2005.- 46с.
3. Пильщиков, И.А. Проблема межъязыковой интертекстуальности: на материале классической элегии [Текст]: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.20/ И.А. Пильщиков.- Москва, 2007.- 4с.
4. Благова, Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении [Текст] / Г.Ф. Благова. –М.: Наука, 1982.- 135с.
5. Бабур. Бабур-наме: Записки Бабура. Перевод М. Салье [Текст]: Общ. ред. и доработка С. А. Азимджановой // Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.- Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. - 464 с.
6. Которова, Е.Г. Понятие межъязыковой эквивалентности в семантических теориях [Текст] / Е.Г.Которова // Вестник ТГПУ, №2.– Томск: ТГПУ, 1997.- 43с.
7. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь [Текст] / К.К. Юдахин // Сов. Энциклопедия.- Москва, 1965.
8. <https://tamgasoft.kg/makaldar/> (дата обращения 18.04.2021.)

9. Катанцева, Г.Г. Художественная концептуальность национальной лексики в творчестве двуязычных казахских писателей теориях [Текст] / Г.Г.Катанцева // Художественный образ и взаимодействие литератур. – Алма-Ата: Гылым, 1989.-110с.
10. Кедейбаева, Ж.А. Особенности восприятия мира древних кыргызов [Текст] / Ж.А. Кедейбаева, Ж. Жанибек кызы // Наука. Образование. Техника.- Ош: КУУ, 2014. - №2. – С. 64 – 66.
11. Турдугулова, К.М. Түрк элдеринин тили, адабияты менен маданиятынын эволюциялык өнүгүү этаптары [Текст] / К.М. Турдугулова // Наука. Образование. Техника.- Ош: КУУ, 2014. - №3. – С. 103 – 106.

Поступила в редакцию 19.05.2021г.

УДК: 881(575.2) (043.3)

Алиева Р.В.

к.ф.н., доцент Кыргызско-Узбекского Межд. универ. им. Б.Сыдыкова,
Кыргызская Республика

ХІХ КЫЛЫМДАГЫ ОРУС АДАБИЯТЫНДАГЫ ЧЫГЫШ МОТИВДЕРИ

Бул изилдөөнүн предмети болуп Чыгыш адабиятынын, маданиятынын салттары, мотивдери, поэтикалык ыкмалары чагылдырылган орус адабиятынын чыгармалары эсептелет. Орто кылымдагы Чыгыш адабиятынын салттарынын, символдорунун, образдарынын орус адабиятында чагылдырылганын аныктоо максатында 19 кылымдагы орус акындарынын чыгармалары талдоого алынган. Салыштырма усулу менен Чыгыш поэзиясынын, элдик чыгармачылыгынын жанрлары, мотивдери, поэтикалык ыкмалары орус акындарынын көңүлүн өзүнө буруп, алардын чыгармаларында өзгөчөлөнүп, жаныдан интерпретацияланган. Таза орус темасын камтыган 19 жана 20 кылымдагы орус сүйүү лирикасынын ажырагыс бөлүгү болуп калган Чыгыш поэтикасынын айрым символдоруна жана образдарына өзгөчө көңүл бурулган. Ошондой эле орус акындарынын орто кылымдагы Чыгыш адабиятынын салттарына кайрылуусу 19 -кылымдын поэзиясынын байышына өбөлгө түзгөнү жана 20 -кылымдын атактуу акындары В.Хлебниковдун, В.Брюсовдун, Н.Гумилевдун, А.Ахматованын чыгармачылыгында жаңыдан улантылып кеткени аныкталган. Изилдөөнүн натыйжаларын 19, 20 кылымдагы орус адабиятынын курсун жана КМШ жана Чыгыш элдеринин адабиятын окутууда колдонууга болот.

Ачкыч сөздөр: Чыгыш маданияты; образ; мотив; маданият; чыгыш таануу; романтизм; символ; жанр.

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Предметом исследования данной работы являются произведения русской литературы, в которых нашли выражение поэтические приемы, мотивы, традиции восточной литературы, культуры. Проанализированы произведения русских поэтов 19 века с целью выявления в них образов, символов, традиций литературы средневекового Востока. Методом сопоставительного анализа определено, что мотивы и поэтические приемы, жанры поэзии и народного творчества Востока привлекали внимание русских поэтов, преломлялись в их творчестве и получали новую интерпретацию. Особое значение уделяется некоторым символам и образам восточной поэтики, которые стали неотъемлемой составляющей русской любовной лирики 19 и 20 веков с чисто русской тематикой. Также выявлено, что обращение русских поэтов к традициям средневековой восточной литературы способствовало обогащению поэзии XIX века и нашло свое новое продолжение в русской поэзии XX века в творчестве таких известных поэтов, как В.Хлебников, В.Брюсов, Н.Гумилев, А.Ахматова. Результаты исследования могут быть использованы при изучении курса русской литературы 19, 20 веков и литературы народов СНГ и Востока.

Ключевые слова: Восточная культура; образ; мотив; культура; востоковедение; романтизм; символ; жанр.